

УНІВЕРСІТЭЦКІЯ ВАКАЦЫІ Ў ЕГУ

Еўрапейскі гуманітарны ўніверсітэт запрашае вучняў 10-11 класаў, выпускнікоў школ, студэнтаў з Беларусі, Літвы ды іншых рэгіёнаў паўдзельнічаць у восенінскіх днях адчыненых дзвярей "Універсітэцкія вакацыі ў ЕГУ"!

Удзельнікі атрымаюць магчымасць цігам тыдня* наведаць па ўласным выбары лекцыі і семінары па прадметах, якія вывучаюць студэнты бакалаўрскай школы (згодна з навучальнімі планамі бакалаўрскіх праграм), у тым ліку і штодзённыя заняткі па замежных мовах, і актыўна ў іх паўдзельнічаць.

Акрамя таго, прадугледжаная разнастайная культурная праграма, якая ўключае экспкурсіі па Вільні, наведванне музеяў і выставаў.

У суботу (5 лістапада) ў навучальнym корпусе ЕГУ адбудзеца выстава бакалаўрскіх праграм ЕГУ. Вы здолеце даведацца пра навучанне ва ўніверсітэце з першых вуснаў, паразмаляўшы з кірауніцтвам універсітета і бакалаўрскіх праграм, са студэнтамі і выкладчыкамі.

Увечары ў суботу (5 лістапада) адбудзеца канцэрт гурта J:Mors, на які ўдзельнікі "Універсітэцкіх вакацыяў ў ЕГУ" атрымаюць бясплатныя запрашальнікі!

У недзелю (6 лістапада) абітурыенты будуть мець магчымасць напісаць рэпетыцыйнае эсэ, здаць пробыны экзамен па УМТ, праверыць свае здольнасці па кампазіцыі**.

Увага! Для ўдзелу ў Днях адчыненых дзвярей беларускія абітурыенты, якія не маюць нацыянальной літоўскай ці шэнгенскай візы, могуць атрымаць дапамогу ўніверсітэта ў пракце падачы дакументаў на візу ў Амбасаду Літвы па запыце ЕГУ (прайсі па-за агульнай чаргой)***. Дзеля гэтага неабходна падаць заяўку на ўдзел у Днях адчыненых дзвярей і даслаць свае пашпартныя звесткі не пазней, чым 27 верасня. Дэлайн падачы для тых, каму візава падтрымка не патрэбная, – 25 кастрычніка.

Удзельнічча можна альбо ў поўным фармаце (31.10 – 06.11.2011), альбо ў скарочаным (толькі на выхадныя). У першым выпадку віза будзе выдадзеная на перыяд 31 кастрычніка – 7 лістапада, у другім – 4–7 лістапада. Фармат ўдзелу трэба пазначыць падчас рэгістрацыі.

* Універсітэт таксама дапаможа з жытлом – заселіць у студэнцкі інтэрнат. Выдаткі на пражыццё ў Вільні (а таксама афармленне візы і праезд) пакрываюць удзельнікі "Універсітэцкіх вакацыяў ў ЕГУ".

** Вынікі рэпетыцыйных экзаменаў не будуць прызнацца ў якасці экзаменацыйных падчас паступлення.

*** На суправаджаючых асобаў візава дапамога ўніверсітета не разлічана. Калі ласка, падавайце дакументы на візу самастойна.

n-europe.eu

2

У НУМАРЫ:

БЕЗ ВЫБАРУ

Зноў застануцца беларускія студэнты

3

ЗАХАВАЦЬ МОВУ

беларусам дапаможка італьянка

АДКРЫЙ EU!

APP «Дзедзіч» у партнёрстве з Рухам «За свабоду» абвясцілі пра стварэнне ў Берасці «Еўрапейскага клуба».

Што варта ведаць пра Еўропу акрамя Тэрэспала і трох «гуртовен» у Бялай? Якія магчымасці дае Еўрапейскі звяз для моладзі з прымежных краін? Як звычайны студэнт можа патрапіць на вакацыях у Парыж ці Мілан? Навошта нам патрабна Еўропа?

Адказаць на гэтыя і іншыя пытанні берасцейцу дапаможа «Еўрапейскі клуб», асноўная мэтай стварэння якога ёсць папулярызацыя Еўропы, еўрапейскіх каштоунасцяў сярод берасцейскай моладзі.

Еўрапейскі клуб – гэта не толькі дадатак да газеты «Дзедзіч», які вы трymаецце ў руках. Гэта найперш дыскусійная пляцоўка, дзе збіраюцца людзі, якія хочаць больш ведаць пра прынцыпы еўрапейскага ўлады, пра магчымасці змен у Беларусі з улікам прыменення еўрапейскіх стандартоў.

На бліжэйшы 6 месяцы ў «Еўрапейскага клуба» распрацавана вельмі насычаная праграма.

Плануеца арганізоўваць публічныя лекцыі-сустэрэны на еўрапейскую тэматику з вядомымі грамадскімі і палітычнымі дзеячамі як з краін ЕЗ, так і з Беларусі. Захочуць чытаты «EUROКлуба» паслухаваць Кышыштофа Занусі ці Лешэка Бальцэровіча - калі ласка, запросімі.

На сایце dzedzich.org будуць адбывацца анлайн-канферэнцыі з вядомымі людзьмі ЕЗ (палітыкамі, спартсменамі, артыстамі, літаратарамі).

Акрамя гэтага, «Еўрапейскі клуб» плануе аказваць кансультацыйную дапамогу моладзі ў пытаннях еўратуруму, афармленні дакументаў на атрыманне візы, распрацоўцы маршруту падарожжа і пошуку танных варыянтаў паездкі.

Для студэнтаў будуць праводзіцца кансультацыі па пошуку адукатыўных магчымасцяў, стажыровак ва ўніверсітэтах Еўропы.

Не абыдзенца таксама і без цікавых конкурсаў і віктарын на Еўрапейскую тэматику з каштоўнымі прyzамі пераможцам. Пра першы конкурс чытайце ўжо ў наступным нумары «EUROКлуба».

Да ўсяго пералічанага – семінары, дэбаты, распаўсюд буклетаў і кніг, часопісаў і атласаў з аўтактычнай інфармацыяй пра еўрапейскія краіны.

Шаноўныя чытаты!

Запрашаем Вас прымаць чынны ўдзел у працы Еўрапейскага клуба:

- прапаноўвайце тэмы для аблеркавання падчас дэбатаў,

- прапаноўвайце прозвішчы вядомых еўрапейцаў (палітыкаў, літаратараў, мастакоў, журналістаў), з якімі вы хацелі бы сустэрэца ў Берасці,

- сачыце за навінамі пра Еўрапейскі клуб на сایце dzedzich.org. Тэлефонуцце: (029) 724-21-16.

Ад рэдакцыі

4

ПРАФЕСІЯ - КАНТРАБАНДЫСТ

Як жыве памежны горад?

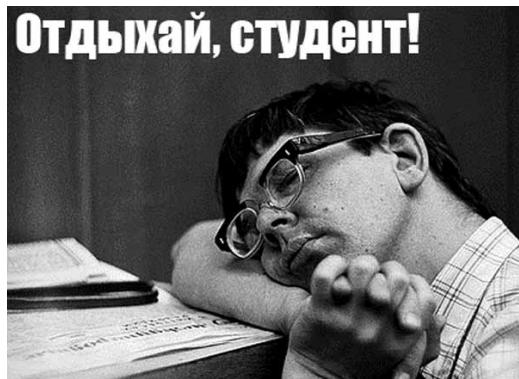
ГРАМАДСТВА

БЕЗ ВЫБОРА...

ОПЯТЬ ОСТАНУТСЯ БЕЛОРУССКИЕ СТУДЕНТЫ

Чего ожидать от инициативы по сокращению сроков обучения в белорусских вузах, и как долго учатся в Европе?

9 августа в ходе доклада министра образования Сергея Маскевича президент внес некоторые предложения по реформированию белорусского университета, в том числе предложил сократить срок обучения в вузах на 25%. Через некоторое время правительство отрапортовало о начале такого сокращения.

Студенты вряд ли повлияют на своё будущее, за них всё решат Министерство образования и президент.

Это решение, может, и «сэкономит» время и деньги студентов, но вряд ли оно действительно улучшит нашу систему высшего образования. Для ее реформирования лучше перенимать европейский опыт, а не ориентироваться на такого рода меры. Чему нам стоит поучиться у европейцев, так это тому, как организовать учебный процесс, стажировки и отдых для студентов.

СОКРАЩЕНИЕ СРОКОВ ОБУЧЕНИЯ - ХОРОШАЯ ИДЕЯ?

Возможно, сокращение срока обучения - это хорошая идея, учитывая то, что на пятом курсе учебный процесс у белорусских студентов занимает минимум времени, большую часть учебного года студенты проходят практику, причем бесплатную. И, как может отметить большинство студентов, реальных навыков работы они при этом не приобретают, эта практика носит скорее формальный характер. Получается, что оплачивая обучение на пятом курсе, студенты платят деньги за «учебу», которой отводится меньшая часть учебного года и большую часть времени работают бесплатно.

МОЖЕТ, СТОИТ ОГРАНИЧИТЬСЯ МЕСЯЦЕМ ПРАКТИКИ ПОСЛЕ ЧЕТВЕРТОГО КУРСА И ДАТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ СТУДЕНТАМ УСТРОЙСТВА ЗАТЕМ НА ПОЛНОЦЕННУЮ РАБОТУ?

Бывший ректор БГУ Александр Козуллин, например, считает, что уменьшить сроки обучения в вузах не увеличивая при этом сроки обучения в школе до 12 лет без ущерба для качества образования - не получится.

Что мы видим в Европе? Если сравнить продолжительность обучения в белорусском университете и европейском, то разница очевидна. В Европе в школе учатся 12 или 13 лет (в зависимости от страны), в университете три года - это период так называемого «лицензиата» (аналог нашего бакалавриата), и два года в магистратуре. Там действует созданная в рамках Болонского процесса двухступенчатая система образования. Двухступенчатое образование постепенно

утверждает себя и в Беларуси, хотя она и не включена сегодня в Болонский процесс. Правда, роли университета и магистратуры в системе образования нашей страны и европейских стран значительно отличаются.

УНИВЕРСИТЕТ И МАГИСТРАТУРА: ТАМ И ТУТ

В Беларуси для того, чтобы устроиться на работу по специальности, достаточно окончить университет. В Европе же степень бакалавра («лицензиат») является скорее базовым высшим образованием, и устроиться с этим дипломом на работу по специальности, конечно, возможно, но более сложно, нежели с дипломом магистра. Только окончив магистратуру, европейский студент может считаться квалифицированным специалистом.

У НАС ЖЕ РОЛЬ МАГИСТРАТУРЫ НЕСКОЛЬКО ИНАЯ, ОНА ЯВЛЯЕТСЯ ЧАСТЬЮ АСПИРАНТУРЫ, И ЗАКАНЧИВАТЬ МАГИСТРАТУРУ ВОВСЕ НЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО, ЧТОБЫ ПОЛУЧИТЬ РАБОТУ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ.

Считается, что это дополнительная квалификация, необходимая специалистам, которые собираются заняться научно-исследовательской работой. Результатом неопределенности возможных выгод от окончания магистратуры в Беларуси является крайне низкое число желающих туда поступать. Каждый год обсуждаются недоборы в аспирантуры и магистратуры страны, например, в 2009г. отмечался недобор в 5%. Такое положение вещей вполне понятно, ведь часто оказывается так, что полученное образование не оправдывает надежд на хорошую высокооплачиваемую работу.

Государство пытается принимать меры, чтобы решить проблему с недобором. Но, похоже, эти меры пока еще никак не помогли. Молодежь категорически не желает идти работать в вузы. Причина - малые размеры преподавательского заработка и непrestижность преподавательского труда.

Существует также проблема с отсутствием заинтересованности у профессоров, докторов наук, которые сегодня довольно часто отказываются обучать аспирантов. Причина - опять же маленькая зарплата за столь трудоемкую работу.

На самом деле, какие бы меры по стимулированию студентов для поступления в магистратуру ни принимало белорусское государство, все они будут неэффективны, пока студенты не будут видеть четко определенных выгод от получения степени магистра. Ведь количество студентов, например, поступающих у нас в университет, велико, так как университетский диплом в будущем может хоть в какой-то степени гарантировать получение престижной работы и высокого дохода.

Наличие диплома об «обычном» высшем образовании является обязательным условием принятия на работу, это и является основным стимулом для его получения. До тех пор, пока в Беларуси степень магистра не будет давать определенных гарантий в виде высокого заработка в будущем или престижной должности, она будет пользоваться весьма маленьким спросом среди студентов.

О КАЧЕСТВЕ И КОЛИЧЕСТВЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

По мнению Александра Лукашенко, «нам надо серьезнейшим образом рассматривать вопрос подготовки кадров в стране. [...] В вузах многие

студенты отдельные предметы изучают просто так, фактически, не изучают - для того, чтобы сдать зачет или экзамен».

ЧТОБЫ РЕШИТЬ ЭТУ ПРОБЛЕМУ, ВОЗМОЖНО, СТОИТ ПОЗВОЛИТЬ СТУДЕНТАМ САМИМ СОСТАВЛЯТЬ СЕБЕ УЧЕБНУЮ ПРОГРАММУ, А НЕ ПРОСТО ДЕКЛАРИРОВАТЬ СОКРАЩЕНИЕ СРОКОВ ОБУЧЕНИЯ?

Например, в европейских вузах существует список обязательных курсов (примерно 70% от общего числа предметов, которые студент должен пройти, чтобы получить ту или иную степень) и список курсов по выбору (в том числе предметы из других специальностей), из которых студент сам составляет свою учебную программу.

Также в европейских университетах огромное значение придается самостоятельной и ответственной работе студентов и намного меньше времени отводится на лекции. В Беларуси же всё наоборот - отсутствие на лекциях может повлечь за собой исключение, а вот за наличием в работах студентов плагиата не очень-то и следят.

В европейских университетах главным является возможность студента показать потом на экзамене результат успешного прохождения курса. И результат этот может увидеть не только преподаватель. В Италии, например, экзамены публичные, присутствовать на них могут все желающие студенты. Такая мера может защитить от выставления несправедливых оценок. В Беларуси же не только практикуется выставление оценок «автоматом», но и нет никакого механизма проверки справедливости их выставления.

ВОЗМОЖНОСТИ, КОТОРЫЕ НЕПЛОХО ИМЕТЬ И НАМ

Студенты в Европе обладают большей мобильностью, нежели студенты в Беларуси. Отсутствие потребности в визе, большие скидки для студентов практически на всё и везде (от транспорта до билетов в музеи) дают возможность студентам путешествовать по всему миру, а это в свою очередь расширяет кругозор. Например, немецкие студенты могут отправиться на уикенд в любую точку Германии, купив билет на 5 человек за сумму чуть более 30 евро. И это далеко не весь список возможностей, которые имеют европейские студенты.

Во время обучения в университете студенты имеют большой выбор для определения места своей стажировки.

ЕДИНОЕ ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ТАКЖЕ ПОЗВОЛЯЕТ СТУДЕНТАМ ПОЛУЧАТЬ ОБРАЗОВАНИЕ «ЧАСТЯМИ» В РАЗНЫХ СТРАНАХ.

Например, степень бакалавра можно получить во Франции, магистра - в Германии, а степень доктора - в Венгрии. Белорусы же лишены возможности без разрешения Высшей аттестационной комиссии (ВАК) защищать диссертации за рубежом, включая даже Россию, с которой существует единое образовательное пространство. Процесс нострификации (признания) степеней в Беларуси крайне затруднен.

ОПТИМИСТИЧНЫЕ ВЫВОДЫ?

Фактически провозглашенное президентом Лукашенко и начавшееся сокращение сроков обучения в Беларуси будет происходить за счет дальнейшего снижения качества образования. Причина этого в том, что белорусские студенты лишены возможности влиять на сами процессы реформирования высшего образования, не могут участвовать в составлении учебных планов и определять собственной судьбы.

Зато в Беларуси будет сохранена консервативная структура образования, не предполагающая настоящих реформ и академических свобод.

Татьяна Гуринович, n-europe.eu

ПРАВА

ЗАХАВАЦЬ МОВУ

БЕЛАРУСАМ ДА ПАМОЖА ИТАЛЬЯНКА

«Я мару, што праз дваццаць гадоў беларусы будуць размаўляць па-беларуску», – кажа Лідзія Мацітэлі, якая вось ужо трох з паловаю гады вывучае беларускую мову і нават абараніла па ёй магістарскую працу ў Італіі. Цяпер Лідзія піша дысертацию ў двух універсітэтах – рымскім універсітэце «Sapienza» і нямецкім імя Ёганэса Гутэнбэрга.

Лідзія Мацітэлі

Мы пазнаёміліся трох гады таму, калі яна жыла ў віленскім інтэрнаце разам са студэнтамі ЕГУ. На аўтобусным прыпынку мы са знаёмай размаўлялі па-беларуску, а дзяўчына, якая стала побач, звярнулася да нас са здзіўленнем і радасцю: «О, вы беларусы!»

Лідзія захапілася Беларуссю ў Санкт-Пецярбурзе, калі знайшла там сяброў з Менску, потым яна паехала ў Вільню вывучаць літоўскую мову ў Віленскім універсітэце і беларускую ў інтэрнаце, размаўляючы са студэнтамі.

Вучыць мову ў Вільні аказалася не так складана: студэнты ЕГУ, выкладчыкі і тутэйшыя беларусы – усе дапамагалі. А цяпер Лідзія як навуковец рабіць свой учесак у лінгвістыцы.

«Апошняя дысертация пра беларускую мову ў Італіі была амаль 30 гадоў таму, цяпер ёсьць адна беларуска ў Рыме, але яна піша пра беларускую літаратуру. У мaim універсітэце ўсе адразагавалі добра. Калі праходзяць канферэнцыі славістаў і я бяру ўдзел, мне кажуць, што гэта вельмі карысная тэма.

Але ў Рыме я адна такая, таму паехала ў Нямеччыну, каб знайсці прафесара, у якога ўжо ёсьць дактарантка, што піша працу пра дыялекты ў паўночнай Беларусі», – гаворыць Лідзія.

Кола яе беларускіх сяброў – гэта амаль выключна

беларускамоўныя людзі. Я распавядываю Лідзіі, што ведаю хлопца, які па-расейску з акцэнтам гаворыць, і для мяне гэта дзіў.

Але яна адказвае, што ведае з дзясятак такіх беларусаў, і тут жа знаходзіць майго знаёмага на сваёй старонцы ў «Facebook».

Што ты адчуваеш, калі прыяздждаеш да нас? Ці не расчаравалася ў беларусах?

ЛМ: З аднаго боку мне вельмі сумна кожны раз, калі я бываю ў Беларусі. Сумна, што людзі толькі па-расейску размаўляюць, не цікавяцца сваёй культурай. Калі я чую расейскую мову, для мяне гэта дзіўна, я не адчуваю яе патрэбы ў Беларусі (можа таму, што амаль усе мае сябры беларускамоўныя). І калі людзі звяртаюцца да мяне па-расейску, я не разумею, чаму яны тут рабяць.

Я ведаю шмат людзей, якія прынцыпова не размаўляюць [па-беларуску - НМ], яны кажуць, што ім падабаецца Вялікая Расея. Ну што ім адказаць?.. Калі я бачу старых людзей, я малю іх зразумець, яны так выхоўваліся. Але ў некаторых маладых часам расчароўваюцца: яны карыстаюцца інтэрнэтам, але жывуць нібыта ў савецкія часы. Але ўвогуле беларусы мне вельмі падабаюцца.

Ці ёсьць розніца паміж беларусамі ў Менску і тымі, хто з'ехаў?

ЛМ: Мне здаецца, няма. Спачатку я думала, што ўсе лепшыя з'ехаі, але, калі была ў Менску, сустракала шмат вельмі разумных і свядомых беларусаў. Яны ўсюды ёсьць – і ў Нямеччыне, і ў Чэхіі, і ў іншых краінах.

Цяпер Лідзія жыве ў Нямеччыне, у Майнцы. Яе хло-пец Робэрт таксама лінгвіст, ён разумее захапленне

дзяўчыны і сам вывуча ангельскую, польскую і арабскую мовы. Часам таксама цікавіцца Беларусю, але толькі ў палітычным кантэксле. Пра беларускія навіны Лідзія даведваецца з інтэрнэту, з сайту «Нашай Ніўы».

З БЕЛАРУСКИХ ПІСЬМЕННИКАЎ ЁЙ ПАДАБАЮЦІЦА ПАВАЛ КАСЦЮКЕВІЧ, УЛАДЗІМІР АРЛОЎ і ПАВАЛ СЕВЯРЫНЕЦ, АЛЕ ЯНА ТАКСАМА ХОЧА ПАЗНАЁМІЦЦА З КЛАСІКАМІ І ЎЖО НАБЫЛА КНІГУ УЛАДЗІМІРА КАРАТКЕВІЧА «ХРЫСТОС ПРЫЗЯМЛІЎ Ў ГАРОДНІ».

Треба адзначыць, што Лідзія – сумленная каталічка, яна ходзіць у касцёл штодня, незалежна ад таго, у якой краіне і ў якім горадзе знаходзіцца.

Цікавіцца гэта дзяўчыны да Беларусі не можа не здзіўляць. Я сустракала італьянцаў у Берасці ды Менску: ім вельмі падабаецца ў нас жыць, яны адчыняюць рэстарацыі ды ходзяць кожны дзень у клубы, але, як аказалася, не толькі гэта можа прыцягваць да Беларусі.

Ці сустракала ты італьянцаў, якія таксама былі ў Беларусі? Якое ў іх уражанне ад нашай краіны?

ЛМ: Так, У мяне есць сябар, які вучыўся на расейскай філалогіі, ягоная сям'я штогод прымала дзіця ў чарнобыльскую зоны, і пару разоў яны былі ў Беларусі. Ён казаў: «Ведаеш, Лідзія, беларуская мова толькі ў вёсках, у Беларусі расейская культура». Ён інтэлігентны, але нягледзячы на гэта бачыць Беларусь праз прызму Racei.

Я часта сустракаю італьянцаў, якія былі ў Беларусі, але яны нічога пра Беларусь не ведаюць, акрамя дзяўчыт і дзяцей з пацярпелых ад выхуху ў Чарнобылі раёнай.

І ўсё ж такі, чаму табе падабаецца Беларусь, і дзе ты была акрамя Менску?

ЛМ: Цяжка адказаць на гэтае пытанне.

ВІЛЬНЯ ПРЫГАЖЭЙШАЯ ЗА МЕНСК, АЛЕ МНЕ ГЭТЫ ГОРАД БОЛЬШ ПАДАБАЕЦЦА: ШМАТ СЯБРОУ і НЕЙКАЯ ЦУДОУНАЯ АТМАСФЕРА. МНЕ ВЕЛЬМІ СПАДАБАЛІСЯ БЕЛАРУСКІ ВЁСКІ НА ВІЦЕБШЧЫНЕ, ДЗЕ Я РАЗМАЎЛЯЛА З ЛЮДЗЬМИ. АКРАМЯ ТАГО, Я БЫЛА Ў БЕРАСЦІ, ГОМЛІ, ГОРАДНІ.

Аднойчы ў Менску я трапіла ў шпіталь, і было вельмі цікава, бо спачатку дактары не пыталі, як я пачываюся, а толькі пыталі, чаму я размаўляю па-беларуску, але і лячылі добра.

А я рэагуюць людзі, якіх ты сустракаеш на вуліцах?

ЛМ: Па-разнаму. У рэдкім выпадку яны адказваюць па-беларуску, часам пытаюць, адкуль я. Аднойчы я ехала ў аўтобусе і штосьці казала па-беларуску, а адна жанчына азірнулася са словамі: «Як гэта міла – чуць родную мову».

Што, на тваю думку, можа змяніць сітуацыю з мовай у Беларусі? Ці дастатковая зрабіць яе адзінou дзяржаўнаю, каб усе началі размаўляць па-беларуску?

ЛМ: Па-першое, я думаю, што кожны мае права размаўляць на той мове, на якой хоча. Дыктаваць, каб усе па-беларуску размаўлялі, – гэта таксама будзе памылка. Трэба, каб людзі разумелі, што гэта не дыялект, а мова, такая ж як расейская, італьянская, польская.

На мою думку, мова – гэта сродак для адраджэння Беларусі. Але само адраджэнне Беларусі – гэта нешта, што самі беларусы мусіць рабіць. І не італьянка мусіць адказаць на гэтае пытанне.

У нас таксама ёсьць праблемы са свядомасцю. І пра Італію, і пра Беларусь могу сказаць, што нацыянальная свядомасць пачынаецца, калі ў цябе ўнутры ёсьць самасвядомасць, ты ведаеш, хто ты, і паважаеш людзей вакол сябе.

Настя МЯЛЕШКА

АДНЫМ РАДКОМ

рух і ў нас ідуць нізавыя ініцыятывы. Лакальная актыўнасць для нас вельмі важная. І мы не толькі будзем запрашайць людзей да ўдзелу ў кампаніях, якія будзяць у Менску, але таксама хочам, каб яны на месцах ініцыявалі тое, што трэба тут-дадаў лідар Руху «За свабоду».

Акрамя стварэння абласных арганізацый Рух з свабоды плануе стварэнне ў Беларусі Грамадскага ўніверсітэта, што стане кузніцай кадраў будучай беларускай эліты.

Яшчэ адным пунктам планаў сталі Еўрапейскія клубы, якія ставяцца мэтам знаёмаства беларусаў з еўрапейскімі традыцыямі, культурай, эканомікай ды іншыми.

dzedzich.org

РУХ «ЗА СВАБОДУ» ЦЯПЕР І НА БЕРАСЦЕЙШЧЫНЕ

У Руха «За свабоду» з'явілася абласная структура на Берасцейшчыне. Сход па стварэнні берасцейскага абласнога праваабаронча-асветніцкага аб'яднання Рух «За свабоду» прайшоў 30 ліпеня ў горадзе над Бугам.

Кіруючым органам стала рада ў складзе 8-мі чалавек, якую ўзначаліў Дзмітрый Трэццяк.

– Нашая арганізацыя дынамічна развіваецца, таму ёсьць неабходнасць у наяўнасці абласной арганізацыі, – так лічыць Аляксандар Мілінкевіч. – Калі хочам мець арганізацыю, якая дзейнічае, якая эфектыўная, то мусіць быць пабудаванне структуры. Мы не партыя – у сэнсе тым, што мы зверху даем каманды, а на нізе павінны выконвацца. Мы грамадска-палітычны

ПРЫМЕЖЖА

ЖИЗНЬ В БРЕСТЕ: ПРОФЕССИЯ – КОНТРАБАНДИСТ

Жизнь людей в белорусских приграничных городах имеет определенные преимущества. Здесь у граждан всегда есть выход, «страховка», план «Б» на случай кризиса в стране, отсутствия работы или валюты. По ту сторону границы, в Польше, они успешно конвертируют продукцию отечественных табачных фабрик в евро и доллары.

У них нет времени на дежурство возле обменника, дни и ночи напролет они проводят на пограничных пунктах. О трудностях и радостях своей жизни мне рассказал Гена, контрабандист во втором поколении, который живет в Бресте, ездит на BMW. Стаж «работы» – 2 года.

МЕСТО, ГДЕ МОЖНО ЗАРАБАТЫВАТЬ, НИГДЕ НЕ РАБОТАЯ

Гена – мой старый приятель. Наверное, поэтому он согласился на интервью, тем более, что количество знакомых, которые выбирают этот путь, увеличивается с каждым годом.

«В Бресте работать за 1,5 миллиона просто стыдно, это место, где можно много зарабатывать, нигде не работая», – заявила одна моя подруга, студентка факультета международной экономики. Девушка пока не собирается работать по профессии, рассматривая как основной вариант приработка поездки в Польшу.

И ЭТО ПРАВДА – МНОГИМ ЛЮДЯМ ЗНАНИЕ ТОГО, КУДА СПРЯТАТЬ ДЕСЯТКИ СИГАРЕТНЫХ БЛОКОВ, ПРИДАЕТ БОЛЬШЕ УВЕРЕННОСТИ В ЖИЗНИ, ЧЕМ ЗНАНИЯ, КОТОРЫЕ ОНИ ПОЛУЧАЮТ ИЛИ УЖЕ ПОЛУЧИЛИ В УНИВЕРСИТЕТЕ.

Азы профессии Гена начал постигать в 8 лет, когда ездил с отцом в «страну напротив». Тогда в ходу были спирт и сигареты. За проведенное в очередях на границе время он получал свои первые пять баксов. Через какое-то время, потеряв сон, отец сделал выбор в пользу работы водителем за 800 тыс. руб.

После школы Гена поступил на заочное отделение политехнического университета, работал строителем, рабочим и крупье. Но когда знакомый предложили «гонять на Польшу», то парень не смог устоять перед таким соблазном как 80–300 долларов за поездку, а поездок бывало много, в среднем 10 за неделю.

«Когда мне сказали, сколько можно зарабатывать, я не спал три ночи, там были такие деньги, которых я за месяц на стройке не зарабатывал», – рассказывает Гена. Кроме высокой оплаты парня привлек свободный график: ездить никто не заставляет, время и дни выбираешь сам. Одна поездка занимает от 8 до 24 часов, никогда не знаешь, сколько простояшь на границе. Если нужно в польские магазины – выезжать приходится ночью, чтобы успеть к их открытию, но так делают все, что создает очереди.

Минус этой деятельности – испорченные нервы: никогда не знаешь, повезет или нет. Если машину отправляют на бокс для досмотра, контрабанду скорее всего найдут. Если сигареты есть на себе (под штанами, куртками, кофтами), то лучше бежать в туалет и все «сбрасывать». Были случаи, когда у людей останавливалось сердце при досмотре.

– Как твой отец отреагировал, на то, что ты начал ездить в Польшу?

– Сначала говорил, что ничего не получится, но меня на тот момент интересовала материальная сторона жизни. Я знал, что нужно сделать для того, чтобы я не нуждался в деньгах. Когда ты переехал границу и знаешь, сколько заработал, ты заходишь в магазин и тебя не интересует, какие там ценники. Отец видел, что я не ленился, что мог не доспать ради поездок, и он, конечно, меня поддерживал. Но теперь я уже могу понять, почему он это бросил.

Как выяснилось, некоторые контрабандисты (из тех, кто «поднялся на Польше») даже придают своему бизнесу организованный вид: покупают несколько машин, платят водителям за поездки. А сами выполняют лишь организационные функции.

ПО СЛОВАМ ГЕНЫ, ЧАСТО «КОЛЛЕГИ» СДАЮТ ДРУГ ДРУГА, БЫВАЛИ СЛУЧАИ, КОГДА НА ТАМОЖЕННОМ БОКСЕ НАЧИНАЛИ ИСКАТЬ УВЕРЕННО ИМЕННО В ТЕХ МЕСТАХ, ГДЕ БЫЛА КОНТРАБАНДА.

Мой собеседник утверждает, что и ему польские пограничники пару раз предлагали сотрудничество.

– Прятать сигареты под сиденья или в бардачек – такие вещи в Бресте не прокатывают, у нас это самое тяжелое место перевозки, нас больше всего контролируют. Если раньше таможенники опирались на свои знания в конструкции машин, то теперь используют собак и рентген. Лет шесть назад люди пихали сигареты в багажник, лишь бы он закрывался и платили. Я знаю, что такое есть и сейчас, когда на «зеленом канале» машина объезжает очередь и её везде пропускают, хотя она не на дипломатических номерах, но это уже единичные случаи.

МЕНЯЮ «КОРОНУ» НА «BIEDRONKU»

Тересполь находится так близко, что его можно разглядывать в бинокль с крыши девятиэтажного дома в микрорайоне Речица.

Несмотря на возможность свободного передвижения, наши контрабандисты редко выезжают за пределы этого города.

– Хотел ли ты попутешествовать по Европе?

– Да, я сдаю сигареты одной польке, и меня посетила идея прокатиться по Европе, взять с собой двадцать блоков сигарет и завести в Италию. Я поделился с ней этой мыслью, а она посмотрела на меня, как на дурачка. Оказалось, что по дороге в Варшаву легко могут остановить и досмотреть так же, как на границе, только штрафы выше, и еще угроза депортации. Но у нас есть такие люди, как, например, «ивановские», так они даже до Бялой Подляски дороги не знают, ездят в Тересполь и назад.

КАК ЗАМЕТИЛ ГЕНА, ПЕЧАЛЬНО, ЧТО ВСЁ ВПЕЧАТЛЕНИЕ О ПОЛЬСКОЙ НАЦИИ ОСНОВАНО НА НЕГАТИВНОМ ОПЫТЕ ОБЩЕНИЯ С ПОГРАНИЧНИКАМИ, МОЖЕТ, ЕЩЕ И ПОЭТУМУ «КАТАТЬСЯ» ПО ПОЛЬШЕ НЕ ВОЗНИКАЕТ ЖЕЛАНИЯ.

– Поляки, которые тоже едут через границу, не производят хорошего впечатления. Если один поляк едет, всегда оставит место перед собой другому поляку. Что нам, конечно, очень не нравится.

– **А у тебя находили когда-нибудь сигареты? Какие штрафы предусмотрены?**

– Да у меня находили, и не раз. Если два-три блока, можно их оставлять и ехать дальше, если 30–50, то нужно заплатить штраф. Размер зависит от того, насколько будешь выпендриваться, и еще пограничники очень любят, когда их упрашивают. В среднем штраф составляет 50–80 злотых за блок. Если 100–150 блоков, то могут депортировать или даже забрать машину, но такими объемами я не занимался. Я возил до 30 блоков, за одну поездку мог заработать 300 долларов.

– **Когда вам говорят о штрафе, вас знакомят с законом, вы просите предъявить документ, подтверждающий размер штрафа, или верите на слово?**

– Верим на слово, но была такая ситуация, когда парень отказался платить, попросил предъявить переводчика, они пугали, что заберут машину, но впоследствии оказалось, что штраф был в разы меньше.

После того, как у Гены нашли крупную партию сигарет, на некоторое время он прекратил поездки. В том месте автомобиля, где сигареты нашли, их прятать не рекомендуется. А создание новых мест для сигарет в автомобиле – это трудоемкий процесс в автомастерской, где переделывают внутреннюю конструкцию машины.

– **А ты думаешь, чем будешь заниматься в будущем?**

– Я пока не знаю. Много контрабандистов, уже в возрасте, которые давно этим занимаются, я не думаю, что они делают это от хорошей жизни. На данный момент я не знаю, где можно было бы заработать больше денег, чем катаясь в Польшу.

ПО НЕОФИЦИАЛЬНЫМ ДАННЫМ, ЭТИМ ДЕЛОМ В ГОРОДЕ ПРОМЫШЛЯЮТ БОЛЕЕ ТЫСЯЧИ ЧЕЛОВЕК. НЕ СЛУЧАЙНО ИМЕННО В БРЕСТЕ ГУБЕРНАТОР КОНСТАНТИН СУМАР ВЫСКАЗЫВАЛСЯ ПРОТИВ ПОСТАНОВЛЕНИЯ О ВЫЕЗДЕ В ПОЛЬШУ РАЗ В ПЯТЬ ДНЕЙ.

Реже, но люди всё равно ездят, и не спешат искать другую работу. Возле тереспольской «Biedronki» – все машины с белорусскими номерами. Брестчане хорошо усвоили западную традицию масштабного похода в магазин раз в неделю, и то, что он находится за границей, их пугает меньше, чем цены в белорусских супермаркетах.

Настя МЯЛЕШКА

ДАДАТАК ДА ІНФАРМАЦЫЙНА-
АНАЛІТЫЧНАГА БЮЛЕТЭНЯ “ДЗЕДЗІЧ”

- **Заснавальнік:** ініцыятыўная група моладзі
- **Распавяжджаецца бясплатна**
- **Падпісаны ў друк** 06.09.2011 года у 18-00
- **Папера** афсетная, формат А4, 0,5 ул.-друк. аркуша,
- **Гарнітура Helios**
- Надрукавана на памнажальны тэхніцы сябраў рэдакцыі

Галоўны рэдактар: Дзмітрый ШЫМАНСКІ.

Рэдакцыйная калегія: Ю. Агіевіч, П. Белавус, П. Дайлід, Д. Турчаняк,

Адказны за выпуск: Стэфанія Малюта.

• Кантактныя тэлефоны: (029) 660-57-41, (029) 724-21-16.

• E-mail: dzedzich@dzedzich.org. Інтэрнэт: www.dzedzich.org

• Пры выкарыстанні матэрыялаў бюлетэня спасылкі на крыніцу абавязковыя

• Рэдакцыя можа не падзяляць меркаванні аўтараў і друкаваць артыкулы

для далейшай палемікі

• Наклад 299 асобнікаў

№1(1) • ВЕРАСЕНЬ 2011